

ного оружия, военных доспехов и т. д. В коллекции имеется ряд редкостных экспонатов, как, например, турецкая сабля с утолщенным концом, рыцарский восточный пояс и др. В отделе богато представлены караймские народные одежды, обувь, головные уборы, ручные ткани, поделки из дерева и кости, вышивки, домашняя обстановка, утварь и т. д. Собрания этого отдела, исключительные по полноте и разнообразию подбора экспонатов, представляют особый интерес для этнографов, так как в связи с изменением условий жизни караймов данные предметы постепенно выходят из употребления и становятся большой редкостью. 3) Отдел иконографии включает картины, гравюры, рисунки, фотографии типов караймов в их национальных одеждах, их храмов, жилищ и т. д. В отделе имеется ряд картин недавно умершего талантливого караймского художника Эгиза (Икиза). Экспонаты данного отдела представляют несомненный интерес и ценность для этнографов, особенно ввиду того, что огромные разрушения, причиненные немецкими захватчиками, тяжело коснулись и караймских культурных и бытовых ценностей, многие из которых сохранились только в макетах, воспроизведениях и образцах музейного собрания. 4) Предметы религиозного культа. Религия караймов со времен основателя их вероучения Анап ибн Дауда, жившего в VIII в., и доныне сохранила своеобразные синтетические черты, отражающие неоднородность этнического состава караймов и влияния иудейской и мусульманской культур. Экспонаты этого отдела являются уникальными. 5) Отдел нумизматики содержит коллекции монет: арабских, персидских, турецких, крымско-татарских (чеканенных в Чифут-Кале караймами, находившимися на службе у крымских ханов). Особенно интересны редкие дирхемы династий Омейядов и Аббасидов, а также ряд уникальных экземпляров, как, например, повидимому, единственная сохранившаяся монета первого турецкого султана Османа. Нумизматическая коллекция Караймского музея представляет значительный интерес, изучение и опубликование ее помогут высветить ряд сложных вопросов восточной нумизматики и уже сейчас позволяют внести некоторые коррективы в исследования крупнейших ученых-ориенталистов, как академик В. В. Бартольд, проф. В. Д. Смирнов.

Кроме охарактеризованных выше экспонатов при музее имеется специальная библиотека по мусульманскому Востоку (под культурным влиянием которого находятся и караймы), в частности, по вопросам происхождения, языка, литературы, истории, культуры и религии караймов. Научное значение библиотеки неоднократно отмечалось уже в изданиях Академии Наук¹.

Ограниченность помещения, которым располагает музей, и незначительность его штатов не позволяют полностью развернуть экспозицию и наладить публикацию и изучение фондов. Следует пожелать, чтобы с включением Караймского историко-этнографического музея в состав научных учреждений Академии Наук Литовской ССР отмеченные недостатки были устранены и ценнейшие экспонаты музея стали предметом широкого изучения этнографов-ориенталистов.

Г. Федоров

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Карельский Научно-исследовательский институт культуры (ныне Институт истории, языка и литературы Карело-Финской базы Академии Наук СССР) в Петрозаводске организован в январе 1931 г. Это первое научное учреждение карельского народа. Дореволюционная Карелия не имела научных учреждений. Царское правительство и его олонечкие чиновники душили богатейшую культуру карел и вепсов. «Нет и не существует карельского народа, как национальности,— доказывал в 1900 г. местной интеллигенции олонечкий губернатор Левашев.— Нет карельского языка и быть не должно, а кто издумает мыслишь иначе, пусть пеняет на себя»². Губернские власти преследовали за малейшую попытку просветить карельский народ. Они исходили из «высочайших указаний» Николая II, который на одной из докладных записок олонечкого губернатора, сообщавшего об открытии нескольких русских школ, «начертал»: «Излишняя торопливость вобще нежелательна».

В Карелии до революции не велось и какой-либо организованной научно-исследовательской работы. Ею занимались некоторые приезжие ученые-одиночки или местные самоучки. Но их труд не находил оценки в местном обществе, и часто, лишенные какой бы то ни было поддержки, они безвременно погибали от голода и нужды. В современных исследованиях мало обращается внимания на то, каких усилий стоило русским ученым — П. Н. Рыбникову, А. Ф. Гильфердингу, Е. В. Барсоу, В. Харузину, А. А. Шахматову, краеведам-любителям Шайжину, Лескову и другим обнаружить

¹ См. Отчет о деятельности Академии Наук СССР, Л., 1927, стр. 144, а также «Известия Академии Наук СССР», VII серия, Отдел гуманитарных наук, 1928, стр. 241.

² Архив Института истории, языка и литературы, фонд «1905 г. в Карелии», дело № 25, Стенограмма беседы с врачом Шиф.

свои открытия. Величайшей заслугой этих пионеров науки в Карелии является то, что они открыли «Иславдию русского эпоса» — Олонецкий край.

Только в советские годы, под руководством партии Ленина — Сталина, при мощной поддержке великого русского народа и, прежде всего, его самого передового отряда — пролетариев Ленинграда, карельский народ получил широчайшие возможности политического, экономического и культурного развития. Декрет о создании Карельской Трудовой Коммуны 7 июня 1920 г. подписал М. И. Калинин — ближайший соратник В. И. Ленина и И. В. Сталина, лично изучивший за годы ссылки (1904—1905) жизнь и быт карельского народа; в советские годы он один из первых обратил внимание на богатейшую устную поэзию карел. За истекшее тридцатилетие сделано очень много для развития культуры карельского народа. Ярким доказательством заботы Советского правительства и лично товарища Сталина о дальнейшем росте культуры карело-финского народа является организация в Карело-Финской ССР в начале 1946 г. научно-исследовательской базы Академии Наук СССР, в состав которой вошел и Институт истории, языка и литературы.

За 17 лет своего существования Институт подготовил и издал до сотни названий своих трудов и сборников. Наряду с книгами: «К вопросу о петроглифах Карелии», «Очерки по истории древней Карелии» А. М. Линецкого, «Карели и Карелия в Новгородское время» С. С. Гацзяцкого, «Очерки по социально-экономической истории Карелии в XVI—XVII вв.» Р. Б. Мюллер и др., изданы сборники: «Сказки Карельского Беломорья» («Сказки М. М. Коргуева»), «Народное творчество Карело-Финской ССР», «Сказки Ф. П. Господарева», «Чудесные сказки» (на карельском яз.), «Песни и сказки на Онежском заводе», «Вепские сказки», «Карельские сказки» (на карельском яз.), «Былины Пудожского края», «Былины П. И. Рябинина-Андреева», «Русские плачи Карелии», «Плачи Ирины Федосовой», «Песни народов Карело-Финской ССР», «Старая и новая Карелия в частушках», «Старинные карельские песни», «Карельские эпические песни» (на карельском яз.) и многие другие. Издано также около десятка работ по финно-угроведению. В релактивировании и составлении этих работ участвовали М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, А. М. Астахова, Н. Б. Ларин, акад. И. И. Мещанинов, член-корр. АН СССР Д. В. Бубрих. В послевоенные (1945—1947) годы Институт подготовил 21 работу, объемом в 269 авт. листов, из которых 15 книг объемом в 154 авт. листа сланы в печать. В числе их сборники: «Сказки и песни карельской сказительницы Никифоровой» (на южнокарельском диалекте) — составитель В. Я. Евсеев; «Избранные карельские сказки» (на севернокарельском диалекте) — составитель Х. И. Лехмус; «Избранные произведения карельских сказителей» (антология) — подготовил к печати и перевел на русский язык В. Я. Евсеев. Этими сборниками Институт начал разработку большой проблемы «Карельский фольклор и карело-финский народный эпос «Калевала». Институт в прошлом мало занимался исследовательской работой в области карельского фольклора, в планах Института преобладал русский фольклор. Такое положение было ненормальным, и оно сейчас исправляется. Подготовленные сборники карельского фольклора составят серию «Библиотека карело-финского фольклора», которая будет издана в течение 1948—1949 гг. «Библиотека русского фольклора Карелии», состоящая из 8 сборников, включает: «Избранные причитания», «Народная лирика Карелии», «Избранные былины», «Северные исторические песни», «Старые сказки Карелии» (ранние записи), «Былины Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева», «Фольклорные записи А. А. Шахматова в Прионежье», «Фольклор Советской Карелии» (подготовлено к печати А. М. Астаховой, М. К. Азадовским и В. Г. Базановым). Вышли в свет: «Избранные причитания» и «Фольклор Советской Карелии», в ближайшее время выйдут и остальные сборники. Одновременно с созданием антологии русского фольклора Карелии серия ставит своей целью и издание наиболее ценных из еще не опубликованных материалов. В послевоенный период Институт продолжал работу и в области проблемы «Русский фольклор Карелии, как составная часть литературы Карело-Финской ССР». В этом плане, помимо «Библиотеки русского фольклора Карелии», особый интерес представляет законченный в 1946 г. В. Г. Базановым и А. П. Разумовой сборник фольклора Великой отечественной войны под названием «Причитания русского Севера». В сборник вошли материалы, записанные в районах Печоры, Заонежья и Пудожя. В причитаниях отражаются глубокие патриотические чувства советских людей — мотив в причитаниях совершенно новый. В области финно-угроведения Институт подготовил к печати монографию Д. В. Бубриха «Историческая фонетика финского (суоми) языка» и сборник «Советское финно-угроведение», т. I, в котором освещаются проблемы научной грамматики не только прибалтийско-финских, но и восточно-финских языков (коми, удмуртского и др.). Помимо научно-исследовательской и издательской деятельности Институт ведет большую собирательскую работу в районах республики. «По следам Рыбникова и Гильфердинга» прошли, вслед за братьями Ю. М. и Б. М. Соколовыми и А. М. Астаховой, молодые исследователи — сотрудники Института: В. Г. Базанов, А. Д. Соймонов, А. Н. Нечаев, Н. В. Новиков, братья В. и К. Чистовы, А. П. Разумова, А. В. Белованова и др. Записано по русскому фольклору до 9098 печатных листов материала, в котором представлены все жанры. Велась также собирательская работа и по национальному фольклору (работы В. Я. Евсеева и Е. П. Каллио

и др.). В результате, архив Института имеет около 10 тысяч произведений карело-финского и вепского фольклора. Силами лингвистов Института исследовано 200 населенных пунктов Карело-Финской ССР и собран богатейший диалектологический материал, раскрывающий формирование карельского разговорного языка и историческое происхождение карел. Большинство лингвистических экспедиций возглавлял заслуженный деятель науки Карело-Финской ССР Д. В. Бубрих. При его ближайшем участии Институт ведет работу по составлению диалектологического атласа карельского языка: сделано около 300 диалектологических карт. Война, навязанная немецко-фашистскими захватчиками советскому народу, не прервала научно-исследовательской деятельности Института. В прифронтовых районах сотрудники Института собрали богатый материал об участии карело-финского народа в Великой отечественной войне. Материал характеризует партизанскую войну на территории Карело-Финской ССР, борьбу Героев Советского Союза Карело-Финской ССР, экономику и героев советского тыла в годы войны, карельский фронт и жизнь советских людей в оккупации. М. Н. Анисимова и Е. С. Гардин в 1946—1947 гг. составили первый сборник документов о партизанской войне на территории Карело-Финской ССР. Несмотря на огромный ущерб, нанесенный немецко-финскими оккупантами Институту (разрушены: служебное здание, все жилые дома, разграблена и вывезена в Хельсинки богатейшая в республике фундаментальная библиотека, большое число рукописей и т. д.), в короткий срок (1945—1946) коллектив Института полностью восстановил в довоенном объеме научную деятельность и прерванные войной научные связи. Вхождение в систему Академии Наук СССР значительно увеличило возможности научной работы Института. В настоящее время привлечены для консультации и работы А. И. Андреев, А. Я. Брюсов, М. К. Азадовский, А. М. Астахова, А. В. Предтеченский, С. Н. Валк, Ф. П. Филин, Д. В. Бубрих и др. Восстановлены научная библиотека и архив Института. В ноябре 1946 г. в Ленинграде Ученый Совет Института в составе специалистов по истории, лингвистике и фольклористике народов Севера утвердил перспективный план работы Института на ближайшее пятилетие. В этом плане первоочередное место занимает разработка истории карело-финского народа. Центральной работой ближайшего пятилетия является труд «История Карелии с древнейших времен до наших дней», над которым работают три авторских коллектива, возглавляемые А. И. Андреевым, А. В. Предтеченским и Н. А. Корнатовским.

В 1946 г. Институт возобновил археологические раскопки на территории республики. В течение ближайших пяти лет археологи обследуют значительную часть Карело-Финской ССР. В первую очередь будут возобновлены раскопки памятников неолита по маршруту Белое озеро — Белое море и памятников феодализма Приладжья. Всеми раскопками в республике руководит заслуженный деятель науки Карело-Финской ССР А. Я. Брюсов, бессменно, в течение почти 20 лет, занимающийся изучением древней истории Карелии. Его ученик А. М. Линеvский работает над монографиями: «Древнее общество карел» и «Карелы» (этнографическое исследование). Исследовательские работы намечены и по теме «Карело-Финская ССР в период Великой отечественной войны».

Большое место в пятилетнем плане Института отведено сектору литературы, сотрудники которого работают над темами: «Карельский фольклор и карело-финский народный эпос «Калевала» и «Русский фольклор Карелии как составная часть литературы Карело-Финской ССР». По первой теме предполагается подготовить сборник новых вариантов рун «Калевалы», записанных в советское время в карельских районах республики, и три исследования по отдельным проблемам «Калевалы». В 1949 г. исполняется столетие со дня выхода в свет второго (полного) издания «Калевалы». Институт предполагает эту дату отметить созывом широкой научной сессии. В области русского фольклора Институт продолжает работу над произведениями крупных русских сказителей Карелии: А. М. Пашковой, Ф. Н. Свинына, Ф. А. Конашкова и др. Сектор языка Института наметил изучение диалектов карельского языка. В текущем пятилетии будут собраны и изучены диалектологические материалы ливвиков и каллининских карел. Одновременно лингвисты Института будут изучать современный финский язык и диалекты русского языка Карело-Финской ССР. Крупной вехой в работе сектора языка Института должна быть вторая всесоюзная конференция по финно-угроведению, которую намечено провести в 1948 г. в гор. Петрозаводске.

Н. Шитов